

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Халиулина А.И. — Социальная адаптация молодежи Башкортостана в современных социально-экономических условиях (по результатам социологического опроса) // Социодинамика. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.6.35302 EDN: TCRNUC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35302

Социальная адаптация молодежи Башкортостана в современных социально-экономических условиях (по результатам социологического опроса)**Халиулина Айгуль Ильясовна**

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

450054, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6

aygul_kamila@mail.ru[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.6.35302

EDN:

TCRNUC

Дата направления статьи в редакцию:

22-03-2021

Дата публикации:

04-08-2023

Аннотация: Объектом научного изучения стало социально-адаптационное поведение молодого поколения Башкортостана. Особое внимание уделяется эффективному приспособлению данной социальной категории к системе рыночных отношений, умению быстрого включения в нее. Автор на основе этносоциологических исследований подробно анализирует степень владения молодежью современными трудовыми навыками, такими как знание иностранных языков, умения работать на компьютере, водить машину, контактировать с людьми и т.д., а также выявляет ориентированность его на предпринимательскую деятельность. При проведении исследования применялись методы количественного анализа и синтеза, корреляция сведений, полученных из различных групп источников (исторические, социологические и др.). При составлении таблиц применялись элементы статистической обработки цифровых данных. Научная

новизна исследования заключается в обращении к особенностям проявления социальной адаптации молодежи региона в синхроническом срезе. Несмотря на неоднозначность восприятия своей перспективы в будущем, т.к. немногим более половины молодежи смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом, тогда как незначительная часть, независимо от национальной принадлежности, с тревогой, неуверенностью, в определенной степени, с постоянно присутствующим страхом и отчаянием. Вместе с тем, данные этносоциологического исследования показали, что, в целом, рассматриваемая социальная группа эффективно приспосабливается к системе рыночных отношений, умело и оперативно включается в нее.

Ключевые слова:

молодежь, социальная адаптация, Башкортостан, социологический опрос, языковая коммуникация, умения, социальная группа, рыночные отношения, социальное самочувствие, этническая принадлежность

Введение

Современное общество в России можно во многом связать с такими преобразованиями, которые в той или иной степени радикальны в социальном, политическом и экономическом отношении. Социально-экономическая реальность предполагает наличие экономики, основанной на рыночных отношениях, что в свою очередь, диктует выработку социальными группами новых адаптационных стратегий. Молодежь представляет собой особую социальную группу, которая в условиях происходящих в обществе трансформаций, чаще всего оказывается наиболее уязвимой с экономической и социальной точек зрения. С целью выявления уровня у молодежи социального самочувствия [3, С. 439], адаптации к новым социально-экономическим реалиям, социальной доверительности и толерантности к политикам, религиям, партиям, народам; значимости гражданской, этнической, языковой и конфессиональной идентификации; позиций по отношению к изучению государственных языков, межэтническим бракам и межнациональным отношениям в регионе; оценки молодежью личных и профессиональных перспектив, в Республике Башкортостан Отделом этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН в ноябре 2018 г. был проведен этносоциологический опрос «Проявление этнического и адаптация молодежи к новым социально-экономическим реалиям в полигэтническом регионе». В нашем исследовании приняли участие 585 человек в возрасте от 17 до 20 лет, из них – 195 русских, 157 башкир, 193 татар и 42 представителя других национальностей.

Методология исследования

В настоящее время существует как большое количество исследований феномена социальной адаптации на основании междисциплинарных подходов, так и многообразие взглядов в определении понятия «социальная адаптация». Однако изучение проблемы адаптации исторически было связано с возникновением и развитием биологии, так как именно в этой науке зародились попытки исследования взаимосвязи организмов с окружающей их средой.

Ряд исследователей, среди которых следует отметить В.В. Васнецова, Р. С. Карпинскую, П. Медавара, А. Н. Северцева, Дж. Симпсона, А.Д. Слонима, А.М. Уголова, формирующих биологический подход, закладывают концептуальные основы понимания термина

«адаптация». В этом случае становится возможным следующие обозначения: взаимосвязь организма и среды; полезность отдельных структур организма в конкретных средовых условиях; процесс создания подобных полезных структур [11].

Близкие подходы к определению сущности процесса социальной адаптации наблюдаются в психологии. Например, в психологическом словаре под редакцией В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова социальная адаптация рассматривается следующим образом: с одной стороны, как процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, с другой – как результат этого процесса [12].

В социологическом справочнике дается следующее определение понятия «социальная адаптация»: «Активное освоение личностью или группой новой для нее социальной среды» [37].

Важно отметить, что становление социологии обострило проблемы взаимодействия личности и социальной среды в общем контексте развития, акцентировало социальность процесса адаптации (Ф. Знанецкий, Г. Спенсер, У.Томас) [17].

Несомненной заслугой Ф. Знанецкого являлось раскрытие процесса социальной адаптации через усвоение личностью социального опыта, ее «социальное действие», обусловленное переживанием личностью социальной ценности [13]. Ф. Знанецкий и У. Томас показали, что процесс адаптации личности всегда социален [17].

В предложенной «теории равновесия» Г. Спенсера, адаптация понималась как устойчивое уравновешивание организма (личности) со средой (обществом), в результате чего происходит усложнение общественного устройства.

Особое значение для формирования социологических воззрений на адаптацию имели труды Э. Дюркгейма [10; 11], показавшего, как в процессе адаптации происходит интериоризация личностью социальных норм; М. Вебера [5, с. 495], обосновавшего целерациональность адаптации; Т. Парсонса [40], понимавшего адаптацию как взаимный компромисс между личностью и обществом; Р. Мертона, описавшего адаптацию в условиях социальной дезорганизации [17]. Предложенные Р. Мертом модели социальной адаптации характеризуют отношение личности к действующим социальным нормам и способы достижения личностных целей с позиции социума [23].

Таким образом, основные направления в социологии проявили достаточный интерес к проблемам социальной адаптации, что подчеркивает ее важность как объекта исследования социальных наук. На наш взгляд, ключевым в определении содержания понятия «социальная адаптация» является непосредственно суть адаптационного процесса, т.е. проблема выживания человека, через гармоничное приспособление к изменяющимся условиям среды. В свою очередь, изучение вопроса социальной адаптации молодежи в современных условиях в рамках заданной темы составляет важное направление социологии молодежи и является предметом пристального изучения многих современных авторов.

Общеметодологические подходы к исследованию молодежи затрагивает в своих трудах Абушаев А.Н. Титма М.Х., Саар Э.А. [2, с. 49]; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. [39, с. 94]; Леньшин В.П. и др. [19]. Исследованию концепции социализационной нормы, особенностей и траекторной модели социализации и самоопределения молодежи

посвящены работы Карпухина О.И., Ковалевой А.И., Рубчевского К.В.[\[15; 16; 31\]](#), молодежного сознания и менталитета – Наумовой Т.В., Омельченко Е.А., Скутневой С.В. [\[24; 27; 35\]](#); региональных особенностей управления процессами адаптации молодежи Латыша Л.Б., Свиридова Н.А. и т.д. [\[18; 34\]](#).

Особое значение для интерпретации результатов изучения гендерной специфики жизненного самоопределения современной российской молодежи имеют работы Скутневой С.В., Сергейчика С.И.[\[35; 33\]](#), позволившие рассмотреть показатели, характеризующие ее социальное самочувствие, ее предпочтения в трудовой и семейной сферах, сфере сексуальных отношений, ее жизненные планы.

Проблемы трудоустройства и социальной защиты молодежи освещаются в трудах, Антонова Е.В., Вражновой М.О., Илясова Е.[\[4; 7; 14\]](#), в которых представлены некоторые социальные программы и мероприятия, проводимые в регионах центрами занятости населения, а также стратегии жизненного самоопределения молодежи в трудовой сфере.

Неоспорима плодотворность социологических исследований Осиленкер Л., Омельченко Е.Л., Руденко Г.Г., Халиулиной А.И., Абрамовой С.Р., Кучумова И.В., Максименко А.С. и др., труды которых содержат вопросы, затрагивающие проблемы трудоустройства столичной и региональной студенческой молодежи. Кроме того, приводятся данные, отражающие отношения выпускников вузов к вопросам профессиональной ориентации и трудоустройства, возможностям профессиональной самореализации, анализируются основные факторы, влияющие на эти процессы [\[20; 28; 26; 32; 38\]](#).

Как видим, современная социальная адаптация молодежи является динамическим процессом. Масштабный характер девиантных форм адаптации, делают проблему социальной адаптации особо актуальной. Успешность решения задач по преодолению социальных патологий и в целом социальной напряженности во многом связана с оптимальной адаптацией молодежи к быстро меняющимся условиям среды [\[6\]](#). В связи с этим наблюдается активный рост научного интереса к проблематике социальной адаптации. Научное сообщество изучает данную проблему с разных позиций.

В рамках этой статьи нами предпринята попытка анализа лишь некоторых аспектов социальной адаптации молодежи Башкортостана к новым социально-экономическим реалиям по результатам опроса 2018 г.

Обсуждение

Социальная адаптация нами рассматривается как процесс духовных изменений личности, как активная способность приспособления личности к новым условиям существования. Это во многом свидетельствует о значимости обозначенного процесса для социальных, психологических и физических составляющих жизнедеятельности [\[1\]](#).

Молодежь является специфической социально-возрастной группой, находящейся в силу своих возрастных и психических особенностей в процессе деятельного профессионально-социального становления. При этом следует отметить, что на современном этапе развития общества мы можем наблюдать эффективное приспособливание к системе рыночных отношений, умение быстрого включения в нее.

Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса, лишь около одной трети молодежи, независимо от этнической принадлежности (русские – 30,7%, башкиры –

31,2%, татары – 40,1%, другие национальности – 32,5%), указали свое умение работать на компьютере, что на наш взгляд, является достаточно низким показателем на сегодняшний день, учитывая компьютеризацию образовательного процесса. Одним из важных пунктов, при поступлении в учебные заведения, при приеме на работу является требование знания иностранных языков. Несмотря на это, как показывают данные опроса, показатель знания иностранного языка также требует определенного повышения и улучшения его изучения (см. таблицу 1).

Таблица 1. Какими современными трудовыми навыками вы владеете? в %

Варианты ответов	Русские	Башкиры	Татары	Другие
Знаю иностранные языки	19,8	29,2	18,2	37,5
Умею работать на компьютере	30,7	31,2	40,1	32,5
Умею водить машину	13,5	11,0	15,6	12,5
Умею контактировать с людьми	18,8	14,3	13,0	7,5
Ничем из перечисленного не владею	4,2	3,2	3,6	2,5
Другое	13,0	11,0	8,9	7,5

Что касается умения контактировать с людьми, здесь результат скорее напрямую зависит от психологической зрелости или незрелости респондентов, от их жизненного багажа. При этом немаловажную роль играет языковая коммуникация. Так, например, почти 20 % русской молодежи умеют находить общий язык с людьми, тогда как среди лиц другой национальности показатель в 2,5 раза ниже (см. таблицу 1).

Таблица 2. Заняты ли вы в предпринимательстве и ориентированы на предпринимательскую деятельность? в %

Варианты ответов	Русские	Башкиры	Татары	Другие
Занят предпринимательской деятельностью	5,6	6,4	4,1	11,9
Не занят, но собираюсь заняться	32,8	42,7	35,2	21,4
Не занят и не собираюсь заниматься	18,5	16,6	18,1	14,3
Затрудняюсь ответить	43,1	34,4	42,5	52,4

Социологический опрос показал, что каждый второй из пяти опрошенной молодежи, независимо от национальной принадлежности (более 40%) затруднился ответить на вопрос о предпринимательской деятельности, что в косвенно подтверждает о неполной социальной и профессиональной подготовленности и зрелости данной категории населения для данной сферы. Вместе с тем, как показали результаты опроса, лишь немногим более пятой части респондентов указала, что основным источником средств к существованию у них выступает предпринимательская деятельность. На это указали 6,4% башкир, 5,6 % русских, 4,1% татар и 11 % молодежи иных национальностей. При этом, каждый второй из пяти опрошенной молодежи башкирской (42,7 %), треть респондентов (35,2 %) татарской и русской (32,8 %) и каждый пятый представитель (21,4 %) другой национальности выразили свою готовность заняться бизнесом, что говорит об их желании и стремлении адаптироваться к жестким условиям рыночной экономики (см. табл. 2).

Несомненно, трудности в адаптации связаны не только с возрастным периодом развития личности, но также и различными событиями в жизни человека. В целом, в зависимости от причин возникновения проблем социальной адаптации новых членов общества, их можно подразделить на естественно-физиологические, психологические, культурные и

финансовые. Несмотря на условное разделение категорий таких причин, зачастую они бывают взаимосвязаны и могут возникать как последовательно, так и одновременно [9]. Вероятно, наиболее серьезной и самой распространенной проблемой социальной адаптации является финансовое благополучие населения. Это особенно «эмоционально» воспринимается молодежью, которая всегда хочет получить быстрые результаты.

Таблица 3. Как вы оцениваете свое материальное положение? в %

Варианты ответов	Русские	Башкиры	Татары	Другие
Имею возможность стать богатым	9,7	13,5	8,4	7,9
Могу обеспечить семью без помощи государства	14,6	20,6	16,8	21,1
Имею возможность делать любые или почти любые приобретения	17,8	18,7	20,4	13,2
Имею доход, равный или немного ниже желаемого	37,3	32,9	44,0	39,5
Сумел добиться каких-либо важных жизненных достижений за последние три года	18,9	14,2	10,5	18,4

Согласно полученным данным, 37,3 % русской, 32,9 % башкирской, 44,0 % татарской и 39,5 % молодежи других национальностей имеют доход, равный или немного ниже желаемого. При этом в среднем 20 % респондентов, независимо от этнической принадлежности, могут обеспечить свои семьи без помощи государства. Если каждый второй из пяти опрошенной татарской молодежи имели возможность делать любые или почти любые приобретения, то данный показатель у представителей иных национальностей превышал немногим более 10 % опрошенных. Иными словами, данные опроса свидетельствуют об имеющейся социальной дифференциации в разрезе этнических групп в республике. Ярким подтверждением данного тезиса является то, что 13,5 % респондентов башкирской молодежи уверены, что они «имеют возможность стать богатым», тогда как лишь 7,9 % опрошенной молодежи «иных» национальностей видели себя в данной категории в шкале богатства (см. таблицу 3).

Анализируя полученные социологические данные о материальном положении молодежи Башкортостана, необходимо отметить, что они с некоторой дифференциацией адаптировались к новым рыночным условиям.

Таблица 4. С каким настроением Вы смотрите в будущее? в %

Варианты ответов	Русские	Башкиры	Татары	Другие
С надеждой и оптимизмом	45,6	53,5	50,3	45,2
Спокойно, без особых надежд и иллюзий	27,7	26,1	25,4	35,7
С тревогой и неуверенностью	9,2	10,2	8,3	4,8
Со страхом и отчаянием	6,2	3,2	3,6	7,1
Затрудняюсь ответить	10,3	6,4	11,9	7,1

В зависимости от финансовой обеспеченности представителей молодежи, их семей, происходит выбор моделей поведения в обществе и общего развития личности [9]. Так, например, более 50 % молодых людей смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом. На индикатор тревоги и неуверенности указывают более 10,2% башкирской, 9,2% русской, 3,6% татарской молодежи. При этом 7,1% представителей других национальностей заявили о постоянно присутствующем страхе и отчаянии за будущий день.

Ощущение уверенности во многом обеспечивает успешное приобретение нового экономического и социального опыта [22, С. 174]. Однако это еще не является свидетельством успешной социальной адаптации современной молодежи, так как об этом во многом свидетельствует внутренняя неоднородность этой социально-возрастной, определяющаяся степенью обладания социально-психологическими ресурсами. Кроме того, следует отметить и наличие социальной сегрегации современного общества, определяющего возможности реализации данных ресурсов [11].

Заключение

Таким образом, социальная адаптация молодежи является важным процессом в становлении самостоятельной личности. В зависимости от успешности такой адаптации в процессе обучения в школе, в средне-специальных, высших учебных заведениях, в дальнейшем в освоении практических навыков в профессиональной деятельности, а также в умении устраивать личную жизнь, складывается дальнейшая картина установок и моделей поведения личности. В целях предотвращения возможных неблагоприятных вариантов развития личности необходимо предпринимать меры по их недопущению на начальных этапах самостоятельной жизни человека в обществе. Для этого и были созданы и сегодня успешно функционируют в городах и районах Башкортостана социально-психологические центры (например, в г. Уфа – «Семья», «Саторис», «Журавушка», «Развитие», «Индиго») [36], Образовательные центры помощи студентам [25], Региональный центр содействия трудоустройству выпускников (РЦСТВ БашГУ) [30] и т.д. Здесь также важно отметить деятельность Союза «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» [29] – официального оператора международного некоммерческого движения WorldSkills International, предназначение которого – повышение стандартов подготовки кадров в соответствии с мировыми стандартами и потребностями новых высокотехнологичных производств. Помимо организации чемпионатов, Союз «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» занимается внедрением мировых стандартов в национальную систему средне-специального и высшего образования. Так, например, 2017 г. около 14 тысяч выпускников колледжей и техникумов в 26 регионах России впервые сдали демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills Russia, по итогам которого, студенты получили Skills-паспорта, а работодатели – чётко структурированную информацию о профессиональном уровне молодых специалистов [29].

В целом анализ показал, что главной детерминантой, определяющей социальную адаптацию молодежи, являются, прежде всего, доходы, а они, в свою очередь, «задаются» местом проживания (в данном случае – мегаполис, г. Уфа, столица региона), образованием, умениями и навыками (компьютерная грамотность, владение автомобиля, знание иностранных языков), компетенциями (языковая коммуникация, готовность заниматься предпринимательской деятельностью) молодых людей.

По данным опроса, 32,1% русской, 52,8% башкирской, 45,6% татарской, и 42,2% молодежи другой национальности оценивают свое материальное положение как благополучное, вкладывая в понятие финансового благополучия такие смысловые нагрузки, как «имею возможность быть богатым», «могу обеспечить семью без помощи государства», «имею возможность делать любые или почти любые приобретения». При этом почти каждый пятый русский и представитель иной национальности, шестая часть опрошенных башкир, каждый девятый татарин сумели добиться каких-либо важных жизненных достижений за последние три года. Однако оценивая свое материальное положение, 44,0% татар отметили, что испытывают некоторые финансовые трудности,

имея доход ниже желаемого. Среди других респондентов ответы на этот вопрос распределились следующим образом: каждый второй из пяти опрошенных лиц другой национальности, немногим более одной трети русских и третья часть башкир менее благополучны по их самооценке. Но это не значит, что их уровень жизни ниже или выше, чем у татар. Очевидно, каждый респондент при ответе на этот вопрос идентифицирует себя с той или иной доходной стратой.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что именно путем интеграции молодежи в обществе и ее обеспечения необходимыми современными трудовыми навыками (см. таблицу 1), ресурсными возможностями (способностями к творческой деятельности, познавательной деятельности, максимальной работоспособности) и материальными благами возможно уменьшение рисков социальной девиации, а также сокращение числа молодых респондентов, заявивших о постоянно присутствующем страхе и отчаянии, тревожности и неуверенности за свое будущее (см. таблицу 4).

Вполне очевидно, что проблема социальной адаптации не исчерпывается представленными в работе вопросами. Это наводит на мысль о том, что необходимо продолжить исследование в данном направлении.

Финансирование

Funding

Исследование выполнено в рамках The research was carried out within темы государственного задания № the framework of the state task АААА-А21-121012290085-3 no.АААА18-118041290049-1

«Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья». *«Features of ethno-social and ethno-cultural processes in the republics of the Ural-Volga region».*

Благодарности

Acknowledgement

Выражаю благодарность коллегам из I would like to thank my colleagues Института этнологических from the R.G. Kuzeev Institute for исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ Ethnological Studies - Subdivision of РАН за помощь в проведении the Ufa Federal Research Centre of социологического опроса. the Russian Academy of Sciences for their help in conducting the survey.

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Библиография

1. Абушаев А. Н. Социальная адаптация молодежи в условиях современного социума / А. Н. Абушаев // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. Сб. науч. трудов. – Саранск, 2015. Эл. ресурс // <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-i-dostizheniya-v-obshchestvennykh-naukakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/sektsiya-26-sotsialnaya-filosofiya-spetsialnost-09-00-11/sotsialnaya-adaptatsiya/molodezhi-v-usloviyakh-sovremennoogo-sotsiuma/> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Абушаев А. Н; Титма М. Х., Саар Э. А. Молодое поколение / А. Н. Абушаев, М. Х. Титма, Э. А. Саар – М.: Мысль, 1986. – 254 с., ил.
3. Алексеенко С. С., Сафин Ф. Г., Халиуллина А. И. Динамика этносоциальной структуры и социального самочувствия населения в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан) / С. С. Алексеенко, Ф. Г. Сафин, А. И. Халиуллина //

- Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 438–449.
4. Антонов Е. В. Социологические аспекты управления процессами занятости молодежи в регионе / Е. В. Антонов // Инновации в образовании.– 2006. – № 1. – С. 15–27.
 5. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
 6. Вислова А. Д. Проблемы социальной адаптации молодежи в современном обществе (на примере Кабардино-Балкарии) / А.Д. Вислова. – Нальчик: Редакционноиздательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 104 с.
 7. Вражнова М. О системе профессиональной адаптации студентов / М. Вражнова // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 118–124.
 8. Галлямов Р. Р., Зайнетдинова Л. Ф. Этнонациональная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития / Р. Р. Галлямов, Л. Ф. Зайнетдинова. – Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2004. – 150 с.
 9. Гюлджян А. Г. Проблемы социальной адаптации молодежи / А. Г. Гюлджян // Молодой ученый. – 2018. – №29. – С. 136–138. – URL <https://moluch.ru/archive/215/48423/> (дата обращения: 05.12.2019).
 10. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм / Пер. с франц., составл., вступ. ст. и примеч. А. Гофмана. М.: Канон, 1995. 3-е издание, доп. и испр. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 400 с.
 11. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2.– С. 106–114.
 12. Зинченко В. П., Мещерякова Б. Г. Адаптация социальная / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова / Психологический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с., ил.
 13. Знанецкий Ф. Исходные данные социологии / Ф. Знанецкий // Американская социологическая мысль. – М., 1996.
 14. Илясов Е. Трудоустройство выпускников – задача учреждений профессионального образования / Е. Илясов // Высшее образование в России. – 2004.– № 2. – С. 84–93 .
 15. Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О. И. Карпухин // Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 124–128.
 16. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. –№ 1. – С. 109–115.
 17. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации / П. С. Кузнецов. – СГУ. – Саратов, 2000. – 257, [1] с.: ил., табл.
 18. Латыш Л. Б. Региональные особенности управления процессами адаптации молодежи /Л. Б. Латыш // Инновации в образовании. – 2006. – № 3. – С. 92–98.
 19. Леньшин В. П. Методологические подходы к исследованию молодежи / В. П. Леньшин // Философия и общество. – 2004. – № 3. – С. 80–91.
 20. Максименко А. С. Оглядываясь на гнездо: от студента к руководителю и обратно // Российское предпринимательство. – 2003. – № 4. – С. 14–18.
 21. Маликова Н. Р. Социально-психологические ресурсы «социального капитала» студенчества / Н. Р. Маликова // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования массового сознания», 14–15

марта 2013 г. – Пенза: ПГУ / Пензенский Госуниверситет Пенза, Пензенский государственный университет им. В. Г. Белинского, 2013. – С. 32–36.

22. Маликова Н. Р. Этносоциологический дискурс кросс-культурного исследования потенциала «социального капитала» студенческой молодежи / Н. Р. Маликова // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 25–27 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 171–175.
23. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: ACT, ACT Москва, Хранитель, 2006. – 873, [7] с.
24. Наумова Т. В Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания российской молодёжи / Т. В. Наумова // Вестник Московского университета. – Сер.18. – Социология и политология. – 2001. – № 1. – С. 65–75.
25. Образовательные центры помощи студентам. Эл. ресурс // https://ufa.zoon.ru/education/type/tsentry_pomoschi_studentam/ (дата обращения: 15.11.2020).
26. Омельченко Е. Л. Стилевые стратегии занятости и их гендерные особенности / Е. Л. Омельченко // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 36–47.
27. Омельченко Е. А. Российская молодежь на рубеже веков опыт историографического анализа исследований современного состояния сознания / Е. А. Омельченко // Вестник Московского университета. – Сер. 8 История. – 2005. – № 3. – С. 83-100.
28. Осиленкер Л. Требования к молодым специалистам на современном рынке труда / Л. Осиленкер // Инновации в образовании. – 2005. –№ 5. – С. 41–50.
29. Официальный сайт «WorldSkills Russia». Эл. ресурс // <https://worldskills.ru/onas/dvizhenie-worldskills/> (дата обращения: 19.11.2020).
30. Региональный центр содействия трудоустройству выпускников (РЦСТВ БашГУ) Официальная страница. Эл. ресурс // <https://vk.com/cstv.bashedu> (дата обращения: 19.11.2020).
31. Рубчевский К. В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация / К. В. Рубчевский // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С.147–151.
32. Руденко Г. Г. Специфика положения молодежи на рынке труда / Г.Г. Руденко // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 101–107.
33. Сергейчик С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи / С. И. Сергейчик // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 107–111.
34. Свиридов Н. А. Адаптационные процессы в среде молодежи: (дальневосточная ситуация) / Н. А. Свиридов // Социологические исследования. – 2002. –№ 1. – С. 90–95.
35. Скутнева С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи /С. В. Скутнева. // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 73–78.
36. Социально-психологические центры. Городской портал, Уфа. Эл. ресурс // <http://gorodskoportal.ru/ufa/news/news/34718745/> (дата обращения: 15.11.2020).
37. Социологический справочник / Под ред. В.И. Воловича. – Киев, 1990. – 382 с.
38. Халиулина А. И., Абрамова С. Р., Кучумов И. В. Социальная адаптация и жизненный уровень русской молодежи в условиях рыночной экономики в многонациональной республике (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) / А. И. Халиулина, С. Р. Абрамова, И. В. Кучумов // Евразийский юридический журнал. –

2019. – №8 (135). – С. 357–359.
39. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. М. Уильямс. – Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед., М-во образования РФ, Департамент по молодёжной политике. – Москва: Наука, 2001. – 229, [1] с.: схем., табл.;
40. Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1971, pp. 4–8.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора